

И. М. Яковенко¹, А. Б. Швец², Д. А. Вольхин³

КАРТОГРАФИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СТРАТЕГИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: КРЫМСКИЙ ОПЫТ

АННОТАЦИЯ

Предложены методические рекомендации для разработки картографического обеспечения стратегии социокультурного развития Крымского региона. Анализируются типы картографической интерпретации стратегического развития территорий: социально-экономический, геополитический, социокультурный. На территории Крымского п-ова выделены районы с различной значимостью в социокультурном развитии: центральные, полупериферийные, «продвинутой» периферии и «глубокой» периферии. Выделение территорий по степени их центральности и периферийности учитывало пространственные диспропорции социокультурного развития крымских муниципальных районов, расположенных в равнинных, горных и прибрежных территориях полуострова. Эти диспропорции обусловлены различной степенью благоприятности развития объектов общехозяйственной и специальной инфраструктуры в пределах сельских территорий Крыма и вблизи городских центров активного экономического роста, которыми являются города Симферополь и Керчь в Республике Крым, а также город федерального значения Севастополь. Для всех муниципальных районов выявлены фокусы социокультурного развития на основе анализа их профилей социокультурного развития, сформированных в прошлом и вновь формируемых после воссоединения с Российской Федерацией. Учитывались этноконфессиональные, политические характеристики выделяемых фокусов, их возможности в реализации приграничного географического положения, наличия рекреационной составляющей в хозяйственном профиле, роли в управлении транспортно-логистическими операциями, обеспечении продовольственной и энергетической безопасности Крыма. С учетом современной геополитической обстановки в мире были разработаны пространственные оси социокультурного освоения территории Крыма. Основная идея стратегии перспективного освоения территории Крыма связывается авторами с гармоничным дополнением отраслей экономической специализации фокусных центров полуострова и возможностями их социокультурной реализации в этноконфессиональном пространстве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социально-экономическая география, стратегия регионального развития, оценочная карта, Крым

¹ Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Институт «Таврическая академия», факультет географии, геоэкологии и туризма, пр-т Академика Вернадского, д. 4, Симферополь, Россия, 295007, *e-mail*: yakovenko-tnu@ya.ru

² Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Институт «Таврическая академия», факультет географии, геоэкологии и туризма, пр-т Академика Вернадского, д. 4, Симферополь, Россия, 295007, *e-mail*: fusion10@mail.ru

³ Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Институт «Таврическая академия», факультет географии, геоэкологии и туризма, пр-т Академика Вернадского, д. 4, Симферополь, Россия, 295007, *e-mail*: lomden@mail.ru

Irina M. Yakovenko¹, Alexandra B. Shvets², Denis A. Volkhin³

CARTOGRAPHIC INTERPRETATION OF THE STRATEGY OF SOCIAL-CULTURAL DEVELOPMENT OF REGION: THE CRIMEAN EXPERIENCE

ABSTRACT

Methodological recommendations for the development of cartographic support for the strategy of socio-cultural development of the Crimean Region are proposed. The types of cartographic interpretation of strategic development of territories are analyzed: socio-economic, geopolitical, socio-cultural. The allocation of areas with different significance in socio-cultural development was carried out on the territory of the Crimean Peninsula: central, semi-peripheral, “advanced” periphery and “deep” periphery. The allocation of territories according to the degree of their centrality and peripherality took into account the spatial disproportions of the socio-cultural development of the Crimean municipal districts located in the flat, mountainous and coastal territories of the peninsula. These disproportions are due to the varying degrees of favorability of the development of general and special infrastructure facilities within the rural areas of Crimea and near the urban centers of active economic growth, which are the cities of Simferopol and Kerch in the Republic of Crimea, as well as the federal city of Sevastopol. For all municipal districts, foci of socio-cultural development were identified based on the analysis of their socio-cultural development profiles formed in the past and newly formed after reunification with the Russian Federation. The ethno-confessional and political characteristics of the identified foci, their capabilities in implementing the border geographic location, the presence of a recreational component in the economic profile, the role in managing transport and logistics operations, ensuring food and energy security of Crimea were taken into account. Taking into account the current geopolitical situation in the world, spatial axes of socio-cultural development of the territory of Crimea were developed. The main idea of the strategy of prospective development of the territory of Crimea is linked by the authors in the harmonious addition of the branches of economic specialization of the focal centers of the peninsula with the possibilities of their socio-cultural implementation in the ethno-confessional space.

KEYWORDS: socio-economic geography, regional development strategy, assessment map, Crimea

ВВЕДЕНИЕ

Картографическое обеспечение стратегий регионального развития Российской Федерации — малоизученная отечественной практикой социально-географических исследований тема. Карта, построенная на основе стратегических целей и задач территориального развития, является источником пространственной визуализации преобразования конкретной территории. Картографическая информация позволяет наглядно представить масштаб и направления развития территории, локализацию ее потенциальных возможностей и рисков, ограничивающих региональный потенциал, визуализировать

¹ Crimean Federal University, Institute “Taurida Academy”, Faculty of Geography, Geoecology and Tourism, 4, Akademika Vernadskogo ave., Simferopol, 295007, Russia, *e-mail*: yakovenko-tnu@ya.ru

² Crimean Federal University, Institute “Taurida Academy”, Faculty of Geography, Geoecology and Tourism, 4, Akademika Vernadskogo ave., Simferopol, 295007, Russia, *e-mail*: fusion10@mail.ru

³ Crimean Federal University, Institute “Taurida Academy”, Faculty of Geography, Geoecology and Tourism, 4, Akademika Vernadskogo ave., Simferopol, 295007, Russia, *e-mail*: lomden@mail.ru

конструктивные направления совершенствования функциональной, территориальной и управленческой структуры региона на перспективу.

Содержание понятия «стратегия пространственного развития регионов» было введено в исследовательское и правовое поле Российской Федерации законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ.¹ После появления указанного документа стратегическое планирование было вписано в общую систему территориального планирования России. Методология территориального планирования известна в прошлом как районная планировка, где обязательным элементом плана должна быть карта. В законе 2014 г. наличие картографической модели стратегического развития территории прописано не было. В целом картографическое обеспечение стратегического планирования остается в Российской Федерации инициативной деятельностью разработчиков стратегий [Яковлева, 2015].

Совмещение содержания территориального и стратегического планирования регионов России методами картографии появилось в региональных стратегиях социально-экономического развития субъектов и муниципальных образований Российской Федерации. Однако и в этих документах не определялось наличие обобщающих карт стратегического планирования развития территории. Так, в «Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года»² приведены аналитические картосхемы функционального зонирования территории, отдельных характеристик водохозяйственного баланса полуострова и локализации объектов его транспортно-логистического комплекса. В указанной Стратегии даже сделана попытка картографического анализа факторов социально-экономического развития Крыма на уровне экономико-географических микрорайонов полуострова, что приблизило стратегические решения к низовому уровню территориального планирования — муниципальным образованиям.

В Российской Федерации назрела необходимость корректировки и увязки стратегического планирования не только с документами территориального планирования, но и с необходимостью учета полиструктурности российского географического пространства. В настоящее время стратегическое планирование осуществляется для целей и задач развития крупных регионов страны. Вместе с тем факторы роста территории чаще всего локализованы на уровне микрорегионов, представленных муниципальными образованиями городского или сельского типов. Мысль о «муниципализации» принятия стратегических решений высказывалась в ходе обсуждения проекта «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года»³ в научном сообществе географов-обществоведов, экономистов, проектировщиков [Лебединская, 2018; Кузнецова, Дружинин, 2024]. Низовой уровень стратегического планирования обязательно должен сопровождаться работой с пространственными данными, представленными на картах. В муниципальных образованиях синтезируется все возможное знание об особенностях территории как объекте управления (неравномерность ее освоения,

¹ Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации (с изменениями и дополнениями)». Гарант. Электронный ресурс: <http://ivo.garant.ru/#/document/706846>

² 66/paragraph/315:0 (дата обращения 08.04.2025)
² Закон Республики Крым от 28 декабря 2016 г. (в ред. Законов Республики Крым от 30.05.2018 № 502-ЗРК/2018, от 26.12.2022 № 382-ЗРК/2022) «Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года». Электронный ресурс: https://invest-in-crimea.ru/sites/default/files/imce/strategy_full1.pdf (дата обращения 08.04.2025)

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года». Электронный ресурс: <http://static.government.ru/media/files/ttXJCZ4PNa7bmTrRgcuPwoIQA8SYR91B.pdf> (дата обращения 08.04.2025)

рисунок расселения населения, динамика населения и хозяйства и др.). Структурирование пространства на основе картографического метода позволяет выявить специфику вписывания и функционирования объектов планирования в территориальную структуру объекта планировочных воздействий.

Таким образом, под *стратегией регионального развития* следует понимать процесс моделирования возможных изменений территориальных объектов (системы расселения, хозяйства, природных ресурсов, инфраструктуры) на уровне субъекта Российской Федерации, муниципального района, города, агломерации (городской и сельской), оформленный в виде документа стратегического планирования на определенный срок и созданный с обязательным использованием картографических методик выявления предлагаемых изменений.

Первый опыт использования картографических разработок для целей территориального управления был накоплен в советский период и обобщен в монографии Л. Г. Руденко «Картографическое обоснование территориального планирования» [1984]. Автором отмечено преобладание комплексного подхода к картографическому представлению информации в рамках районных планировок промышленных районов, пригородных зон крупных городов, санаторно-курортных районов и зон массового отдыха и сельскохозяйственных районов. При этом в действующей инструкции по составлению схем и проектов районных планировок рекомендовалось разрабатывать карты в составе:

- проектного плана;
- схемы комплексной оценки территории;
- плана современного использования территории;
- схем размещения проектируемой территории в системе экономического района;
- схем, обосновывающих, иллюстрирующих или детализирующих принятые проектные решения.

Для целей стратегического планирования предлагались инвентаризационные карты, базовые карты, отражающие состояние геосистем в момент разработки плана, и карты результатов разработки планов.

В научно-методических публикациях начала 2000-х гг. констатируется важность картографического обеспечения для различных целей регионального развития, включая социокультурные. Так, в диссертации А. Р. Батуева [2003] введено понятие «картографический имидж региона» и предлагается использование карт для маркетинга территориальных образований.

Развернутый детальный анализ использования карт в стратегическом планировании регионов России в постсоветский период осуществлен в работах С. И. Яковлевой [2014; 2015]. Географические карты стратегического планирования автор рассматривает как «способ описания» долговременных планов, отражающих результаты диагностики и стратегического анализа, прогнозные оценки и варианты социально-экономического развития регионов. Установлено, что лишь менее трети региональных стратегий имеют карты, визуализирующие планы развития территории, ведущих отраслей и видов деятельности и общую схему стратегического освоения территории. С. И. Яковлева выделяет три группы карт, разрабатываемых в рамках стратегий:

1. Общегеографические карты.
2. Тематические карты («карты обоснования» стратегических планов или карты стратегического анализа региона — диагностики проблем; оценки внутренних и внешних факторов, выявления и оценки потенциала развития отраслей хозяйства, человеческого и социального потенциала, оценки конкурентоспособности).

3. Специальные карты стратегического планирования (карты прогнозов и планов развития отраслей и хозяйства в целом; расселения и пространственных моделей регионального развития (каркасы, кластеры, зоны и районы); проектный блок с рекомендательными картами).

Предпринятое С. И. Яковлевой [2016] обобщение опыта картографического обеспечения региональных стратегий зарубежных стран продемонстрировало зависимость тематики, структуры и содержания привлекаемых карт от модели территориального планирования (в работе их выявлено четыре), уровня пространственной иерархии и особенностей проблем отдельных регионов. В рамках рассмотренных региональных стратегий 16 стран мира был установлен доминирующий сюжет карт стратегического анализа и планирования — преодоление резких территориальных различий; формирование рациональной территориальной структуры регионов с центрами развития и полюсами роста; моделирование территориальных каркасов — транспортного, планировочного и экологического.

В российских стратегиях последнего десятилетия установленные ранее тенденции применения картографического метода получили дальнейшее развитие. В большинстве стратегий социально-экономического развития регионов, разработанных до 2030 г., карты не применялись. В то же время при обосновании Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года Департаментом планирования территориального развития Минэкономразвития РФ была составлена карта, представляющая перспективные центры экономического роста Российской Федерации, в т. ч. дифференцированные по перспективному вкладу в экономический рост страны (от 0,2 до 1 % ежегодно), а также карта, визуализирующая геостратегические территории страны — приоритетные и приграничные [Что даст..., 2019].

В числе стратегических документов, определяющих задачи развития регионов РФ до 2030 г., выделяются несколько стратегий. В Стратегии социально-экономического развития Ленинградской обл. реализованы картографические отражения как функциональных пространственных моделей (карты «Направления и проекты развития территории Ленинградской области», «Экономическая специализация территорий Ленинградской области в соответствии с муниципальными стратегическими документами»), так и каркасных моделей («Зонирование территории Ленинградской области с отображением точек роста»)¹.

Примером комплексности и широкого тематического разнообразия картографического моделирования в стратегическом планировании является «Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года». Включенные в стратегию карты (51 ед.) характеризуют различные аспекты пространственной организации региона на разных иерархических уровнях (край, муниципальные образования, городские агломерации, город). Представленные карты относятся к трем типам пространственных моделей:

1. Функциональные модели (карта «Экономические округа Краснодарского края»; серия карт пространственного развития Северного, Центрального, Восточного, Предгорного, Черноморского экономических округов, Краснодарской и Сочинской агломераций; серия карт приоритетных программ и проектов).
2. Каркасные модели (карты «Краснодарский край в пространственной системе Юга России», «Пространственный каркас Краснодарского края. Трансграничные сети», серия карт трансформации пространственного развития городов-лидеров Краснодарского края).
3. Кластерные модели: серия карт «Кластер экологизированного АПК с глубокой умной переработкой» (общая схема, карты субкластеров «Умное сельское хозяйст-

¹ Стратегия социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года. Электронный ресурс: <https://econ.lenobl.ru/media/uploads/userfiles/2024> (дата обращения 16.04.2025)

во», «Агропищевой», «Виноградарско-винодельческий», «Рыбохозяйственный»); серия карт «Туристско-рекреационный кластер Краснодарского края» (общая схема, карты субкластеров «Лечебно-оздоровительный субкластер», «Субкластер культурно-познавательного туризма», «Субкластер активного и экологического туризма», «Субкластер делового, событийного и образовательного туризма», «Субкластер сельского (аграрного) туризма»); карта Южного Экспортно-Импортного Хаба, карта «кластера умной промышленности». Благодаря обширной картографической составляющей Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края имеет высокую емкость пространственно скоординированной информации и максимальный визуальный эффект.

Научно-методическое обеспечение регионального развития Крыма традиционно находится в сфере интересов крымских географов-обществоведов. В 1997 г. в рамках обоснования нового направления исследования — региональной геополитики устойчивого развития — картографическое обоснование геостратегического потенциала Крыма и прогноза трансформации регионального хозяйственного комплекса было выполнено Н. В. Багровым [1997]. На двух картах была дана оценка продуктивности потенциала территории полуострова и прилегающей акватории, выделены «ядра устойчивого развития хозяйственного комплекса» (базовые отрасли перспективной специализации, полюса роста, геостратегические узлы), а также региональные оси развития — Центральная, Южнобережная, Сивашская. На базовой карте были обозначены депрессивные районы, на прогнозной — типы и уровни потенциальных конфликтов.

Использование картографического метода в системе планирования регионального развития являлось предметом многолетних исследований Научно-исследовательского центра «Технологии устойчивого развития» Таврического национального университета им. В. И. Вернадского (ныне Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского). Сотрудниками центра был разработан и апробирован на примере Крыма новый класс моделей для стратегий устойчивого развития — картографо-информационных, соединяющих в себе возможности автоматизированного ГИС-моделирования, запросов к банку данных и построения карт разной степени обобщения содержания и практической специализации [Информационно-географическое обеспечение..., 2006].

Анализ отечественных и зарубежных практик построения карт регионального стратегического планирования свидетельствует о достаточно редком выборе в качестве предмета картографирования всей совокупности социокультурных процессов развития региона. В подавляющем большинстве карт стратегий анализируются, оцениваются и прогнозируются преимущественно социально-экономические процессы. Примерами обращения разработчиков стратегий к сюжетам демографических процессов является карта «Демографический прогноз в Ленинградской области до 2030 года» в вышеупомянутой «Стратегии развития Ленинградской области до 2030 года» и карта «Распределение районов Калужской области, рекомендованных для переселения соотечественников, с учетом направления миграционных потоков на территории, благоприятной для развития агропромышленного комплекса» в «Стратегии развития Калужской области до 2030 года»¹.

Целью исследования стала разработка методических рекомендаций по составлению картографической модели стратегического развития Крымского региона для дополнения основных положений стратегии его социально-экономического развития.

¹ Стратегия социально-экономического развития Калужской области до 2030 г. «Человек — центр инвестиций», 2009. Электронный ресурс: http://www.airko.org/assets/files/Strategy_KO_2030.pdf (дата обращения 17.04.2025)

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Создание картографической модели стратегии социокультурного развития районов Крыма проведено авторами на заключительном этапе формирования «Атласа социокультурных процессов в Крыму» [2021]. Методические рекомендации по составлению картографической модели стратегического развития Крымского региона во многом обусловлены контекстом карт, которые составили основу содержания упомянутого Атласа.

В рамках созданной атласной картографической системы социокультурных процессов в Крыму были выполнены расчеты и построения по обобщению и взаимному учету специализированных карт (политических, демографических, этноконфессиональных, социально-экономических процессов) для перехода от аналитического уровня картографирования к комплексному синтетическому, от ряда констатационных карт к результирующей конструктивной картосхеме. Комплекс геоинформационных и картографических работ был реализован на базе программного обеспечения ArcGIS ArcInfo 10.2, которое было дополнено авторскими модулями.

В разработанной геоинформационной системе содержится около 600 векторных тематических слоев, которые были получены на основе целого комплекса источников статистической (Росстат, государственные информационные системы), пространственной (открытые источники пространственных данных (OpenStreetMap и др., Росреестра, дистанционных методов, документов стратегического планирования) и социологической информации (результаты авторских соцопросов, экспертных опросов, контент-анализа СМИ).

С учетом сложности объекта исследования и многоаспектности задач в области стратегического развития Крыма, автоматизированные геоинформационные построения, классификации и типологии его территорий были дополнены экспертными оценками авторов.

Территориальный уровень картографирования был определен с учетом административного принципа стратегирования социально-экономического развития региона. Единицами картографирования выбраны муниципальные образования Республики Крым (муниципальные районы и городские округа), город федерального значения Севастополь, а также города и крупные сельские населенные пункты, которые выступают центрами социокультурной активности в регионе на его разных пространственных уровнях.

Предложенная в работе модель территориально-функциональных элементов социокультурного развития Крыма разработана с учетом следующих особенностей:

1. Наличие пространственных диспропорций в социокультурном развитии муниципальных образований Крыма, расположенных в равнинных, горных и приморских территориях полуострова. Наиболее объективно эту особенность социокультурного развития Крыма описывает «центр-периферийная» модель.
2. Учет топологического фактора — особенностей взаимного размещения ключевых фокусов социокультурной активности и зон их влияния.
3. Дифференциация социокультурных функций и сформированность профиля социокультурного развития территории (этноконфессиональной коммуникации, политического диалога и администрирования, рекреационной активности, обеспечения продовольственной безопасности и ряд других) и уровень их значимости в регионе.
4. Современная социокультурная динамика местного сообщества и его потенциала для решения стратегических задач региона.
5. Внешние геополитические и социально-экономические факторы, определяющие возможность межрегиональных контактов Крыма.
6. Направления потоков пространственной мобильности населения региона.

Для определения территориального и демографического «веса» различных типов территориально-функциональных элементов социокультурного развития Крыма использованы агрегатные функции ГИС-программы — стандартные алгоритмы программы QGIS, которые возвращают совокупное (суммарное для количественных данных) значение для множества объектов, удовлетворяющих заданному условию (общий атрибут — тип территории).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Тематическое содержание авторской картографической модели «Стратегия социокультурного развития Крыма» разработано с учетом требований к синтетическим конструктивным картам. Пространственный каркас стратегии социокультурного развития региона предлагается структурировать по следующим типам территориально-функциональных элементов (рис. 1).

По значимости в социокультурном развитии региона все муниципалитеты разделены на следующие уровни социокультурного пространства:

Центр — муниципальное образование (или их группа), выполняющее ведущие социокультурные функции и концентрирующее наиболее передовые и значимые социальные, культурные, экономические и технологические достижения в регионе. В Крыму центр социокультурного развития формируют городской округ Симферополь с прилегающим к нему Симферопольским р-ном, городской округ Ялта (т. н. «Большая Ялта») и Севастополь в границах города федерального значения, образуя территориальные сочетания в центральной, южной и юго-западной частях полуострова. Связанные единой транспортной коммуникацией и агломерационным эффектом, эти центры играют роль ключевых генераторов социокультурной динамики Крымского региона по основным сферам его экономической, социальной, политической и культурной жизни. Преобразующая функция центра связана с формированием, изменением и распространением господствующей региональной системы ценностей, которая отражается в доминирующих моделях образа жизни крымчан — городского и сельского по типу поселений, туристско-рекреационного приморского, военно-морского и аграрного по преобладающему виду деятельности.

На центр социокультурного развития приходится около 11 % площади территории Крыма и около 50 % всего населения региона (табл. 1). Эта наиболее урбанизированная часть полуострова является миграционно привлекательной территорией, что обеспечивает ей повышенный демографический «вес».

Центростремительные силы трех региональных «столиц» Симферополя (политическая), Севастополя (политическая и военно-морская) и Ялты (курортная) определили высокий уровень урбанизации, миграционной привлекательности и рост демографического «веса» данного территориально-функционального элемента социокультурного развития Крыма.

Полупериферия — муниципальные образования, по своему уровню социокультурного развития занимающие промежуточное положение между центром и периферией, более интенсивно взаимодействующие с центром. Данный таксон в Крыму представлен южными, юго-восточными, западными и восточными приморскими территориями и двумя предгорными районами (рис. 1). Своим основным массивом таксон примыкает к «центру» социокультурного развития региона, объединяя в своих пределах малые, средние и крупные по людности города. Эти районы Крыма дополняют функции центра своими этноконфессиональными характеристиками и выступают «медиаторами» социокультурной динамики, исходящей от центра к обширной периферии.

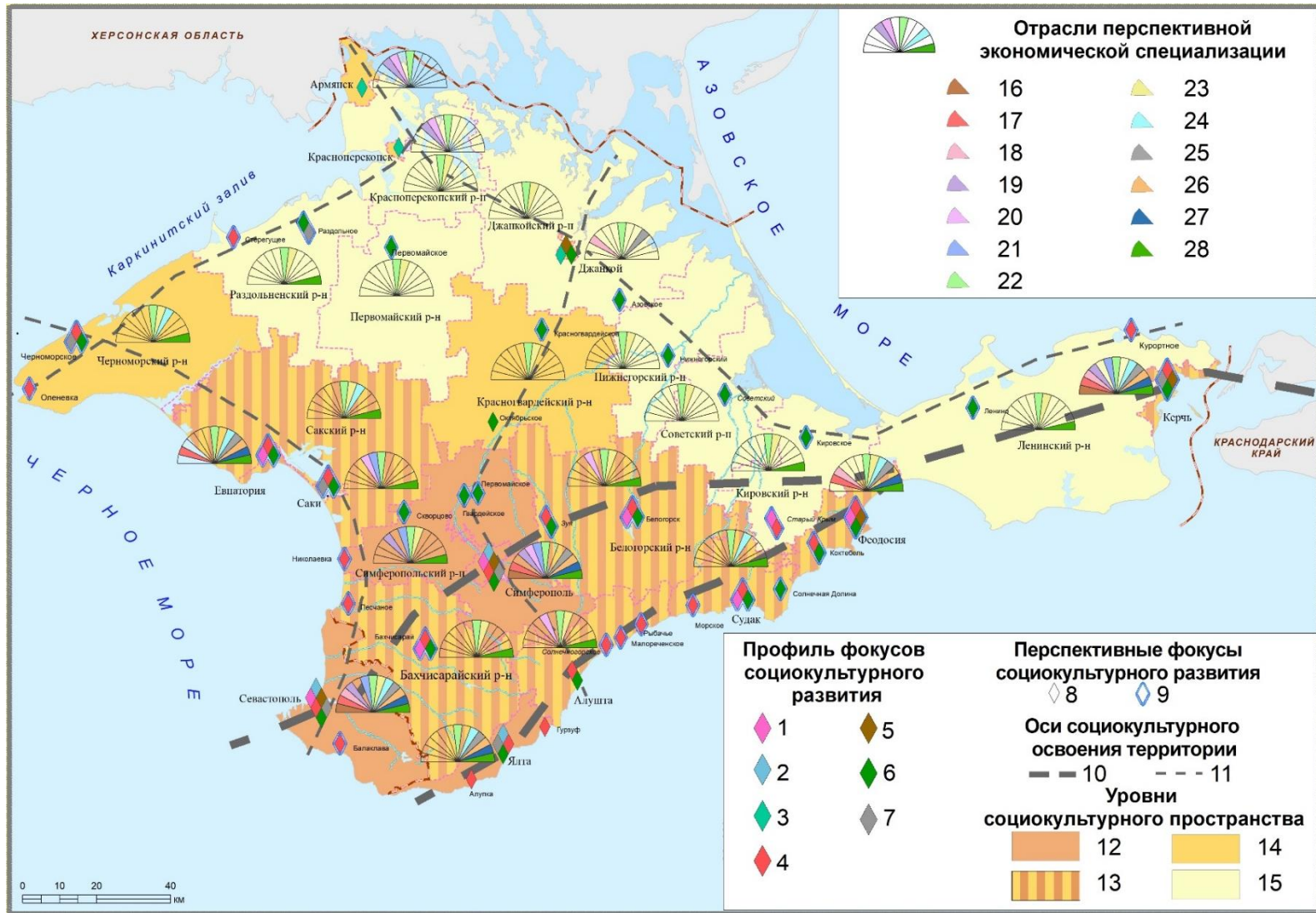

Рис. 1. Территориально-функциональные элементы стратегии социокультурного развития Крыма (составлено авторами)
 Fig. 1. Territorial and functional elements of the socio-cultural development strategy of Crimea (compiled by the authors)

Пояснения к условным обозначениям на рис. 1:

Профиль фокусов социокультурного развития:

- 1 — фокус этно-конфессиональных коммуникаций,
- 2 — фокус политического диалога и администрирования,
- 3 — фокус развития приграничного сотрудничества,
- 4 — фокус рекреационной активности,
- 5 — фокус управления транспортно-логистическими операциями,
- 6 — фокус обеспечения продовольственной безопасности,
- 7 — фокус обеспечения энергетической безопасности.

Перспективные фокусы социокультурного развития:

- 8 — фокусы поддержки сформированного в прошлом развития,
- 9 — фокусы вновь формируемого развития.

Оси социокультурного освоения территории:

- 10 — первого порядка,
- 11 — второго порядка.

Уровни социокультурного пространства:

- 12 — Центр,
- 13 — Полупериферия,
- 14 — «Продвинутая» периферия,
- 15 — «Глубокая» периферия.

Отрасли перспективной экономической специализации:

- 16 — производство готовых металлических изделий,
- 17 — производство машин, оборудования, электронных и оптических изделий,
- 18 — производство транспортных средств,
- 19 — производство резиновых и пластмассовых изделий,
- 20 — производство химических веществ и продуктов,
- 21 — производство электроэнергии,
- 22 — производство напитков и пищевых продуктов,
- 23 — сельское хозяйство,
- 24 — рыболовство и рыбоводство,
- 25 — транспортировка и хранение,
- 26 — деятельность в области информации и связи,
- 27 — деятельность профессиональная, научная и техническая,
- 28 — туризм и досуг.

Explanations of the symbols in Fig. 1:

The profile of socio-cultural development focuses:

- 1 — the focus of ethno-confessional communications,
- 2 — the focus of political dialogue and administration,
- 3 — the focus of cross-border cooperation,
- 4 — the focus of recreational activity,
- 5 — the focus of transport and logistics operations management,
- 6 — the focus of food security,
- 7 — the focus of energy security.

Promising focuses of socio-cultural development:

- 8 — focuses of support for the development formed in the past,
- 9 — focuses of the newly formed development.

Axes of socio-cultural development of the territory:

- 10 — of the first order,
- 11 — of the second order.

Levels of socio-cultural space:

- 12 — The Center,
- 13 — The Semi-periphery,
- 14 — the “Advanced” periphery,
- 15 — the “Deep” periphery.

Industries of promising economic specialization:

- 16 — production of finished metal products,
- 17 — production of machinery, equipment, electronic and optical products,
- 18 — production of vehicles,
- 19 — production of rubber and plastic products,
- 20 — production of chemicals and products,
- 21 — production of electricity,
- 22 — production of beverages and food products,
- 23 — agriculture,
- 24 — fishing and fish farming,
- 25 — transportation and storage,
- 26 — information and communication activities,
- 27 — professional, scientific and technical activities,
- 28 — tourism and leisure.

Занимая более четверти территории Крыма, полупериферия имеет демографический «вес» около 30 % от общей численности населения региона (табл. 1). Рост этого показателя характеризуется низкими темпами прежде всего за счет двух крупных городов — Евпатории и Керчи.

Обширная (по крымским масштабам) периферия дифференцирована на два уровня с учетом разной степени их отдаленности от центров пространственно и по уровню развития социокультурной активности местных сообществ.

«Продвинутая» периферия — отдаленные от центров, слабо развитые муниципальные образования с незначительным оживлением социокультурной динамики в связи с относительной близостью к центру и полупериферии. Данный территориально-функциональный элемент в Крыму представлен четырьмя муниципалитетами (рис. 1), которые благодаря своему географическому положению и ключевым экономическим занятиям имеют определенный потенциал развития социокультурной активности: Красногвардейским р-ном (благодаря относительно интенсивному сельскохозяйственному развитию и близости к Симферополю), городами Армянск и Краснопереконск (как крупнейшими в Крыму центрами химического производства, где развит особый индустриальный стиль жизни на периферии), Черноморским р-ном (за счет развивающейся рекреации с ориентацией на активные виды туризма и популярностью среди молодежи, а также благодаря газодобывающему потенциалу, который формирует относительно высокий уровень доходов части населения района, что выделяет его среди периферийных территорий полуострова). Пространственный «вес» этих территорий больше их «веса» демографического, который сокращается самыми высокими в Республике Крым темпами, создавая маркер депрессивной территории с затухающей социокультурной активностью.

Табл. 1. Территориальный и демографический «вес» различных пространственных уровней социокультурного развития Крыма
 Table 1. Territorial and demographic “weight” of various spatial levels of socio-cultural development of Crimea

Показатели		Пространственные уровни социокультурного пространства				
		Центр	Полу-периферия	«Продвинутая» периферия	«Глубокая» периферия	
Площадь территории	км ²	3 006,4	7 431,2	3 485,2	13 022,3	
	Доля в площади Крыма, %	11,2	27,6	12,9	48,3	
Численность населения на 01.01, чел.	2016	1 086 792	708 477	204 598	344 639	
	2017	1 117 397	708 001	203 900	341 470	
	2018	1 141 771	709 711	203 284	338 465	
	2019	1 162 841	710 528	202 139	335 910	
	2020	1 187 009	712 864	200 947	334 202	
	2021	1 191 383	710 910	199 617	331 468	
	2022	1 207 073	709 582	198 795	328 443	
	2023	1 219 815	720 560	197 285	337 445	
	2024	все население	1 221 585	718 323	195 651	335 340
		доля в населении Крыма, %	49,4	29,1	7,9	13,6
		городское	938 004	439 940	80 441	20 049
уровень урбанизации, %		76,8	61,2	41,1	6,0	
сельское		283 581	278 383	115 210	315 291	
Динамика населения за 2016–2024 гг., %		112,4	101,4	95,6	97,3	

Составлено авторами на основе пространственного агрегирования данных Росстата в ГИС-программе

«Глубокая» периферия — наиболее отдаленные от центров и наименее развитые муниципальные образования с подчиненной социокультурной динамикой и низкой интенсивностью взаимодействия с центром. Данный элемент социокультурного развития Крыма образуют муниципалитеты, расположенные в виде сплошной полосы на севере, северо-востоке и востоке Крыма и занимающие арьергардное положение по отношению к «центру» и географически, и функционально. Эта часть Крыма — район распространения традиционного сельского образа жизни, практически лишенного прогрессивных элементов городской жизни и формирующегося в условиях наибольшего этноконфессионального разнообразия в Крыму. Инверсия в соотношении доли территориального и демографического «весов» в «глубокой» периферии наибольшая: занимая около половины площади Крыма, она концентрирует лишь 13,6 % населения, которое численно сокращается. Депрессивность и периферийность этой обширной части Крыма в последние годы усиливалась барьерной и фильтрующей функцией границы с Херсонской обл.

На локальном уровне в каждом территориально-функциональном элементе необходимо выделять *перспективные фокусы социокультурного развития*, которые представляют собой населенные пункты, выполняющие наиболее важные функции как центры тяготения социокультурной активности, приоритетное развитие которых будет способствовать достижению национальных и региональных стратегических задач. С учетом достигнутого уровня и стратегических задач социокультурного развития, перспективные фокусы целесообразно делить на две группы:

1. Фокусы поддержки сформированного в прошлом развития — к ним относятся населенные пункты со сложившейся оптимальной и, как правило, эффективно действующей социокультурной инфраструктурой, где развитие должно быть направлено прежде всего на увеличение ее емкости.
2. Фокусы вновь формируемого развития, которые предполагают создание новых центров активизации социальной, культурной, политической, спортивной, рекреационной и других сторон жизни местного сообщества. Численно таких центров в Крыму выделено более всего.

Каждый фокус социокультурного развития имеет свой профиль, в чем проявляется отраслевой подход организации их функционирования с учетом существующего потенциала. При этом стратегия перспективного освоения территории Крыма видится авторами в гармоничном дополнении отраслей экономической специализации районов (на рис. 1 показаны картодиаграммой) полуострова с возможностями реализации соответствующими фокусами социокультурного развития.

Выделенные фокусы социокультурного развития Крыма важно соотнести с Единым перечнем опорных населенных пунктов (ОНП), «развитие которых будет способствовать достижению национальных целей и обеспечению национальной безопасности, в т. ч. за счет обеспечения доступности образования, медицинской помощи, услуг в сфере культуры и реализации иных потребностей для жителей прилегающей территории»¹, т. е. этот территориальный элемент Стратегии пространственного развития страны учитывает отдельные стороны социокультурного развития. В Крыму выделено и закреплено законодательно 25 ОНП², которые представлены в основном административными центрами

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года». Электронный ресурс: <http://static.government.ru/media/files/ttXJCZ4PNa7bmTrRgcuPwoIQA8SYR91B.pdf> (дата обращения 08.04.2025)

² Единый перечень опорных населенных пунктов Российской Федерации. Министерство экономического развития Российской Федерации. Электронный ресурс: <https://www.economy.gov.ru/>

районов и городских округов. Предложенный авторский перечень перспективных фокусов социокультурного развития состоит из 43 населенных пунктов Крыма, который практически полностью (за исключением двух населенных пунктов) перекрывает список ОНП и существенно дополняет его перспективными центрами и пунктами социокультурной активности прежде всего в полупериферийных и периферийных районах (с учетом потребностей снижения депрессивного тренда их развития).

Коммуникационными линиями, соединяющими и обеспечивающими связь между перспективными фокусами социокультурного развития, являются *оси социокультурного освоения территории* (рис. 1). Вдоль этих осей концентрируются основные информационные и транспортные потоки, распространяются ценностные установки и инновации в образе жизни крымского сообщества, т. е. реализуется пространственная составляющая региональной социокультурной динамики.

ВЫВОДЫ

Картографическая интерпретация стратегии развития региона является важным инструментом, позволяющим отразить пространственные закономерности функционирования объектов территориального управления и определить географические направления реализации стратегических задач.

Стратегия социокультурного развития региона предполагает учет пространственных особенностей формирования и распространения региональной системы ценностей образа жизни.

Процесс составления картографических моделей стратегии социокультурного развития может быть сведен к следующей методической схеме:

- всестороннее изучение социокультурных процессов в регионе и создание атласной (комплексной картографической) информационной системы;
- выявление эффектов «центр-периферийной» структуризации социокультурного пространства региона;
- определение перспективных фокусов социокультурного развития с уточнением их профиля и степени сформированности на основе принципа гармонизации процесса освоения пространства с социокультурными потребностями местного сообщества;
- определение основных осей социокультурного освоения территории региона, с обозначением главных направлений и способов распространения передовых и наиболее значимых социальных, культурных, экономических, информационных и технологических достижений в регионе из центра на периферию;
- соотнесение полученной модели с территориальными элементами стратегии пространственного развития страны и региона (опорные населенные пункты и др.) с целью их синхронизации и взаимного дополнения.

Предложенная картографическая модель стратегии социокультурного развития Крыма отражает важную особенность региона — географическую детерминированность «центр-периферийной» структуризации его социокультурного пространства: муниципальные образования Крыма формируют территориальные сочетания различных типов территорий с точки зрения их значимости в социокультурном преобразовании полуострова. В связи с этим *магистральным направлением* стратегии социокультурного развития Крыма авторы видят снижение периферийности обширных сельских территорий региона за счет

gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_c_prognozom_do_2036_goda/edinyy_perechen_opornyh_naselennykh_punktov_rf/?ysclid=ma2v7qc6ve242132817 (дата обращения 20.04.2025)

формирования новых фокусов социокультурной активности, а также устранение транспортно-географических, когнитивных и технологических барьеров распространения достижений и опыта позитивной социокультурной динамики из центров на периферию благодаря развитию транспортной и телекоммуникационной инфраструктуры и преобразованию образов жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Атлас социокультурных процессов в Крыму. Симферополь: Ариал, 2021. С. 161.
- Багров Н. В.* Каким быть Крыму в XXI веке: концептуальные подходы перестройки хозяйственного комплекса Крыма. Симферополь, 1997. 196 с.
- Батуев А. Р.* Картографическое обеспечение регионального развития. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора географических наук. М., 2003. 50 с.
- Информационно-географическое обеспечение планирования стратегического развития Крыма. Симферополь: ДиАйПи, 2006. 188 с.
- Кузнецова О. В., Дружинин А. Г.* К новой Стратегии пространственного развития России. Проблемы прогнозирования, 2024. № 4(205). С. 36–45. DOI: 10.47711/0868-6351-205-36-45.
- Лебединская Г. А.* О месте стратегии пространственного развития в системе территориального планирования Российской Федерации. Градостроительство, 2018. № 1. С. 59–66. DOI: 10.22337/2077-9038-2018-1-59-66.
- Руденко Л. Г.* Картографическое обоснование территориального планирования. Киев, 1984. 168 с.
- Что даст стратегия пространственного развития регионам и городам? Журнал «Метод», 2019. № 2. Электронный ресурс: <https://gosmetod.ru/article/377828/?ysclid=mcxtzjmnon785096260>.
- Яковлева С. И.* Пространственные модели в стратегиях социально-экономического развития регионов России. Псковский регионологический журнал, 2014. № 17. С. 3–16.
- Яковлева С. И.* Региональные карты стратегического планирования. Псковский регионологический журнал, 2015. № 23. С. 98–106.
- Яковлева С. И.* Картографическое обеспечение зарубежных региональных стратегий. Псковский регионологический журнал, 2016. № 1. С. 122–133.

REFERENCES

- Atlas of Socio-Cultural Processes in the Crimea. Simferopol: Arial, 2021. 161 p. (in Russian).
- Bagrov N. V.* What Crimea Should be Like in the 21st Century: Conceptual Approaches to Restructuring the Economic Complex of Crimea. Simferopol, 1997. 196 p. (in Russian).
- Batuev A. R.* Cartographic Support of Regional Development. Author's abstract of the dissertation for D.Sc. in geographical sciences. Moscow, 2003. 50 p. (in Russian).
- Information and Geographical Support for Planning the Strategic Development of Crimea. Simferopol: DiAiPi, 2006. 188 p. (in Russian).
- Kuznetsova O. V., Druzhinin A. G.* On a Spatial Development Strategy for Russia. Studies on Russian Economic Development, 2024. V. 35. No. 4. P. 490–496 (in Russian). DOI: 10.1134/S1075700724700047.

Lebedinskaya G. A. Regarding the Role of the Spatial Development Strategy in the Territorial Planning System of the Russian Federation. *City and Town Planning*, 2018. No. 1. P. 59–66 (in Russian). DOI: 10.22337/2077-9038-2018-1-59-66.

Rudenko L. G. Cartographic Justification of Territorial Planning. Kiev, 1984. 168 p. (in Russian).

What Will the Spatial Development Strategy Do for Regions and Cities? *The Journal “Method”*, 2019. No. 2. Web resource: <https://gosmetod.ru/article/377828/?ysclid=mcxtzjmnon785096260>.

Yakovleva S. I. Spatial Models in the Strategies of Socio-Economic Development of Russian Regions. *Pskov Journal of Regional Studies*, 2014. No. 17. P. 3–16 (in Russian).

Yakovleva S. I. Regional Maps of Strategic Planning. *Pskov Journal of Regional Studies*, 2015. No. 23. P. 98–106 (in Russian).

Yakovleva S. I. Cartographic Support of Foreign Regional Strategies. *Pskov Journal of Regional Studies*, 2016. No. 1. P. 122–133 (in Russian).
